

Уволить

УВОЛИТЬ ЗА ЗАЩИТУ ЗАКОНА

Э.Дж.Шукуров

Государство - это территория, на которой соблюдается определенный закон. Государство – это структура, обязанная обеспечивать соблюдение закона на определенной территории. Государственное учреждение – это структура, отвечающая за исполнение закона в подведомственном секторе. Государственный служащий – это тот и только тот, кто уважает, соблюдает и содействует исполнению закона.

Полное и неукоснительное соответствие закону – родовой признак всех уровней государственного управления. Если оно нарушено, то нет государства, госучреждения, госслужащего. Остаются только этикетки, прикрывающие нечто иное, не заслуживающее быть отнесенным к государству. Если оно нарушено, то создается угроза самому государству, особенно опасное тем, что «освящается» принадлежностью к государству. Создается реальная угроза стране, которая управляется таким государством.

Судить нужно не по названиям, должностям и словам, а по делам.

Увы, наше прошлое и наше настоящее полно примеров неуважения, несоблюдения закона именно внутри государственной системы.

Вот вопиющий пример.

Озеро Сары Челек издавна почиталось как священное. Согласно легенде, оно образовалось, когда святой Тоскоол ударом своего посоха обвалил склон горы, перегородивший плотиной реку в лесном ущелье. До сих пор его могила на плотине является святым местом Тоскоол Ата, местом паломничества и поклонения. Это единственный уголок неразрушенной природы в зоне реликтовых орехоплодовых лесов. Он почитался и во времена, когда Средняя Азия была одним из мировых центров буддизма. Здесь находилась община буддийских отшельников – архатов, и память о них сохранилась в названии села Аркыт, расположенного на территории Сары-Челекского заповедника.

Эти леса сохранились с третичного времени, когда еще не было гор Тянь-Шаня. Они пережили ледниковый период, когда сюда отступили таежные леса Сибири. Они пережили образование могучих гор, отрезавших их от благодатных муссонов с Индийского океана. Но они не могут сохраниться под опекой государства, нарушающего собственные законы.

В советское время все горные леса были отнесены к лесам первой категории, не подлежащим промышленным рубкам. Они играют исключительно важную роль в поддержании экологической стабильности страны. В то время как с безлесных склонов ежегодно смываются тонны почвы, иногда до скального основания, в нормальном горном лесу снос почвы фактически равен нулю. Леса удерживают и переводят в подземный сток большинство осадков. В результате предотвращаются разрушительные паводки и сели, сток рек становится более равномерным и поля получают достаточно воды именно тогда, когда она так нужна для урожая.

Леса сохранились лишь на половине прежней площади произрастания. В позапрошлом и прошлом веках их вырубали и местные, и переселенцы из России, потом значительные рубки были во время войны. И только с середины прошлого века леса получили небольшую передышку. Государство отнесло их к первой категории, обещающей высшую степень правовой государственной защиты.

Именно лесхозы и созданные на их основе заповедники после обретения независимости в начале 90-х гг. прошлого столетия остались практически единственными госучреждениями, которые после обретения суверенитета продолжали выполнять свои законом определенные обязанности. И им приходилось отбиваться не только от населения, но и от новых властей.

История Сары-Челекского заповедника поучительна. В середине 50-х гг. прошлого столетия еще до основания заповедника здесь сохранялись уголки девственной природы. И после создания в 1958 г. он действительно сохранял уникальный природный участок Тянь-Шаня. И я до открытия и после при каждом посещении непременно встречал там медведя, козулю, лисицу, кабана и др. Причем кабаны, вспугнутые вне территории заповедника, устремлялись к его

границам и там успокаивались. Местные власти не покушались на заповедный режим, поскольку заповедник был в союзном подчинении.

Когда заповедник перешел в республиканское подчинение, в нем появилась правительственная резиденция на берегу озера, на заповедном озере появились моторные лодки, в заповедной реке начался лов рыбы. Для начала - только для высокого начальства. Но как говорят, «лиха беда начало». Переселение жителей села Аркыт, несмотря на предоставленные им земли и жилища за пределами заповедника, закончились ничем. Выделили им хозяйственную зону, а в других местах сами работники заповедника продолжали заниматься сенокосом, что в принципе несовместимо с заповедным режимом. Дальше – больше. Заповедник распахнул двери всем желающим весело провести время. На берегу священного озера орут песни, пьянствуют, мусорят приехавшие на своих машинах посетители. Их ублажают за отдельную плату добытой в заповеднике (??!) рыбой и прочей живностью. Под предлогом организации экологического туризма идет полное вырождение заповедника. Последние мои визиты привели меня в шок. Какие там встречи с дикими зверями. Дай бог увернуться от встречи с пьяными посетителями! А того хуже – столкнуться от обнаглевшего от своей безнаказанности местного богатенького, залезшего со своими табунами в самое сердце заповедника. Работники заповедника и местные власти, похоже, бессильны, а центральные власти ничего не делают для того, чтобы восстановить закон и порядок в заповедном уголке. Они находят стрелочника, на которого можно все свалить, но ситуация становится только хуже.

Нашей НПО Алейне лет 12 назад удалось получить поддержку Глобального Экологического Фонда на трансграничный проект по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня. По нему только на Сары Челек выделили миллион долларов. Тогдашний директор природоохранного ведомства А.Давлеткельдиев заставил директора заповедника отправить купленный на деньги проекта транспорт в Бишкек, где он канул в неизвестность. И именно госструктуры и госчиновники отработывали разные коррупционные схемы вокруг денег проекта. Увы, совсем не нехватка средств является причиной фактического бездействия охраны природы. И ведь даже после последней революции ситуация по существу сохранилась прежней.

Мои коллеги из России, побывавшие в Сары-Челеке, были потрясены не редкой красотой озера, а беспределом хамского отношения к природе заповедника. Они говорили мне, что если бы что-нибудь подобное допустили в российском заповеднике, то как минимум заставили уйти в отставку министра соответствующего ведомства.

У нас же начальство всех уровней может делать что угодно и не беспокоиться. Конечно же, делать с природой, потому что она не начальство.

В этой атмосфере распалились аппетиты кое-кого из местных обитателей, соседей заповедника. Новые богатенькие подзуживают народ. Они возжелали посещать заповедник не просто сами, но вместе со своим скотом. Мы помним, какую роль сыграли аксыйцы в первой революции. Низкий им поклон за то, что не примирились с режимом, попирающим законы, чинящим произвол и насилие. Но теперь они сами готовы попирать законы, чинить произвол и насилие – и прямо этим угрожают. Это что «уроки» их лидера, «стража правопорядка» господина Бекназарова? И опять же, ни местные, ни республиканские власти даже и не пытаются призвать зарвавшихся к порядку.

Более того, заместителя директора заповедника Акыналы Дубанаева, попытавшегося защитить закон, уволили с работы, усмотрев в его позиции недопустимую, с их точки зрения, попытку защитить заповедник от незаконных посягательств.

Власть наглядно демонстрирует, что главное – не закон, а соблюдение интересов тех, кто у власти и иже с ними. Ведь в том же природоохранном ведомстве при острейшей нехватке средств на охрану природы все так называемые «фокал пойнт» - функции контактов с внешними партнерами по различным аспектам охраны природы распределены между сотрудниками в качестве бонусов за верную службу начальству, но отнюдь не делу. Они и рассматривают такое назначение в качестве своего рода халявного туризма. Не раз приходилось слышать от коллег из других стран вопрос о том, почему мы не участвуем в тех или иных международных инициативах и программах по охране природы, которые достаточно щедро финансируются донорами. Ведь о

них договаривались на международных встречах с участием наших представителей. Однако их эффективность в качестве переговорщиков фактически нулевая. Они представляют ведомство, но совершенно не представляют проблем. У них другие заботы. Да, государство обязано выделять значительно больше средств на охрану природы, но и природоохранное ведомство должно опираться на экспертов, а не исключительно на «своих». Увы, несмотря на калейдоскопическую смену руководства ГАООСЛХ (Государственное Агентство по охране окружающей среды и лесному хозяйству) в последние годы, принцип их руководства сохраняется неизменным. Свои интересы, отнюдь не совпадающие с интересами охраны природы, ближе к телу. И слишком часто природа приносится в жертву сиюминутным интересам.

Да, два десятка лет как мы обрели независимость. И все же. Независимость от чего?